

его родственников. Таким образом были оправданы некоторые отъявленные роялисты, против которых не оказалось, однако, никаких достоверных *фактов*, как например, брат министра Бертрана де Мольвиля и даже такой заклятый враг революции, как молочный брат королевы, австриец Вебер; их с триумфом и радостными криками проводили к родным или друзьям. Вебер сам рассказал это в своей записке.

В монастырь Кармелитов с 11 августа начали заключать священников; там находился и знаменитый архиепископ города Арль, обвинявшийся в устройстве ужасного избиения патриотов в этом городе. Все эти священники подлежали ссылке, когда наступило 2 сентября. В этот день несколько человек, вооруженных саблями, ворвались в монастырь и убили архиепископа арльского, а также после краткого суда и многих священников, отказывавшихся принести гражданскую присягу. Некоторые, однако, убежали, перелезши через стену; другие, как видно из рассказа аббата Бертелло де Барбо, были спасены членами люксембургской секции и людьми с пиками, стоявшими на посту в тюрьме.

Убийства продолжались 3 сентября, а вечером того же дня Наблюдательный комитет Коммуны разослал по департаментам в пакетах министра юстиции циркуляр, составленный Маратом, в котором порицалось Собрание, рассказывалось о событиях и предлагалось последовать примеру Парижа.

Между тем волнение в народе начинало утихать, рассказывает Сен-Меар, а 3-го, около восьми часов вечера, уже раздавались отдельные голоса, кричавшие: «Пощады! Пощада оставшимся!». В тюрьмах оставалось уже, впрочем, немного политических. Но тогда случилось то, что неизбежно должно было случиться. К нападавшим на тюрьмы из убеждения присоединились другие, сомнительные элементы. Проявилось то, что Мишле очень удачно назвал «яростной жаждой очищения», - желание очистить Париж не только от роялистских заговорщиков, но и от фальшивомонетчиков, от подделывателей ассигнаций, от мошенников, даже от публичных женщин, о которых говорили, что они все роялистки! 3 сентября в тюрьме Большого Шателе уже были перебиты воры, а в тюрьме Бернардинов - каторжники; 4-го - толпа людей отправилась убивать в Сальпетриер, в Бисетр и даже в бисетрскую La Correction, хотя эту тюрьму народ должен был бы пощадить как место страдания таких же несчастных, как он сам, особенно детей. Наконец, Коммуне удалось положить конец убийствам; это было, по свидетельству Матон де ла Варенна, 4-го числа¹.

В общем погибло больше 1000 человек; из них 202 священника, 26 королевских гвардейцев, около 30 швейцарцев из их генерального штаба и больше 300 уголовных заключенных, из которых те, которых содержали в Консьержери, занимались в тюрьме выделкой фальшивых ассигнаций. Матон де ла Варенн, который приводит в своей «Histoire particuliere»² алфавитный список убитых в сентябрьские дни, дает общую цифру в 1086 человек; кроме того, еще трое неизвестных, погибших случайно. Роялистские же историки стали сочинять сказки и говорить о 8000 и даже о 12 852 убитых³!

Все историки Великой революции, начиная с Бюшэ и Ру, приводят мнения разных известных революционеров об этих убийствах, и из всех их цитат вытекает одно поразительное заключение. Жирондисты, впоследствии больше всех воспользовавшиеся сентябрьскими днями для резких и упорных нападок на монтаньяров⁴, сами оставались в эти дни безучастными зрителями, т. е. делали то самое, в чем впоследствии упрекали Дантона, Робеспьера и Коммуну. Только одна Коммуна приняла в лице своего Генерального совета и Наблюдательного комитета более или менее действительные меры для того, чтобы остановить убийства или по крайней мере ограничить и узаконить их. Все остальные действовали вяло или не считали нужным вмешиваться; большинство же, когда дело было сделано, выражало *одобрение*. Это показывает, до какой степени, несмотря на возбуждаемый сентябрьскими убийствами протест человеческого чувства, все понимали, что они были неизбежным следствием бойни, устроенной во дворце роялистами 10 августа, и темной политики самих правителей в продолжение 20

¹ *Maton de la Varenne. Histoire particuliere des evenements qui ont eu lieu en France pendant les mois de jinn, de juillet, d'aout et de septembre et qui ont opere la chute du trone royal. Paris, 1806.* 5-го совершенно было еще несколько отдельных убийств.

² *Ibid.*, p. 419-460.

³ Архироялистский и лживый писатель Пельтье, перечисляя подробно все убийства, находит цифру в 1005 человек; но он прибавляет, что убивали, кроме того, в Бисетре и на улицах, и это дает ему возможность указать общее число в 8 тыс. человек (*Pettier. Dernier tableau de Paris, ou recit historique de la Revolution du 10 aout, v. 1-2. Londres, 1792-1793*). По этому поводу Бюше и Ру очень справедливо заметили, что «только один Пельтье упоминает об убийствах где бы то ни было, вне тюрем» и что в этом он расходится со всеми своими современниками.

⁴ «Горцев» — так называли потом левую партию в Конвенте.